

Прелюдия к войне

Год после нападения на лагерь был напряженным, и на этот раз у меня наконец-то есть время расслабиться.

Сейчас я отдыхаю в Озере, наслаждаясь тишиной и покоем. На календаре 11 августа. Вспоминается 2009 года, день нападения Перси на принцессу Андромеду и смерти Чарльза Бекендорфа.

Также осталось четыре дня до начала битвы за Манхэттен.

Обычно знание всей этой информации было бы полезным, однако несколько факторов делают это так, что она для меня почти бесполезна. С одной стороны, я нахожусь в римской части истории, в той части, которая впечатляюще расплывчата. Единственное, что известно как факт - Ясон победил Криоса, единственного там Титана, и разрушил трон Кроноса на горе Отрис. Однако информация больше не является полезной, так как к Криосу теперь присоединились Койос и Персес, что подводит меня ко второму препятствию, канон уже не тот.

Мало того, что система ROB может что-то изменить, но я так много сделал с тех пор, как приехал сюда, что перестал полагаться на свое предвидение. Моим первым серьезным изменением было улучшение защиты лагеря и активная охота Легиона на монстров на западном побережье. Моим вторым вмешательством было затопление целого острова в Море Чудовищ и привлечение внимания Кроноса к Лагерю Юпитера. По канону Кронос направил большую часть своих войск на штурм Нью-Йорка. Но с тех пор, как в эпизоде Море Чудовищ я превратил себя в большую угрозу, чем Перси и заставив все силы Повелителя Титанов на западном побережье спрятаться на горе Отрис.

Честно говоря, я не удивлюсь, если Бекендорф переживет нападение просто потому, что большинство Кроносасилы либо мертвы, либо размещены на горе Отрис, чтобы атаковать Лагерь Юпитера.

- Милорд. О чем вы так задумались? - говорит поразительно знакомый голос, прерывая мои мысли в процессе.

Я открываю глаза и поворачиваюсь к посетителю.

- Портунус. Чем обязан?

Портун, также известный грекам как Палаемон - бог акул, гаваней, моряков и один из командиров армии Нептуна. В настоящее время он принимает форму копьезубой акулы, чрезвычайно редкой и находящейся под угрозой исчезновения видов.

- Я пришел с подарком от лорда Нептуна и леди Саласии. Они хотели лично преподнести его

вам, однако война в настоящее время находится на решающем этапе, и они там нужны, - отвечает бог, когда на земле материализуется прямоугольная коробка.

- Понимаю, - успокоил забеспокоившего подданного.

- Мне нужно идти, - Портунус поклонился, прежде чем исчезнуть в вспышке света.

Плывя на дно реки, я открываю ящик и вижу комплект доспехов и записку над ним.

"Поскольку ты перерос свою предыдущую броню, обе матери и я решили дать тебе то, что будет по фигуре и поможет подготовиться к предстоящим битвам.

Враги будут намного опаснее, чем когда-либо. Согласно нашим источникам, Оушен установил Карфагенскому змею атаковать смертный город возле лагеря. Эта битва будет непростой. Несмотря ни на что, не сдерживайся.

Помни, что Карфагенский змей - это 120-футовая змея, которая вышла из реки Баграда в Северной Африке, чтобы противостоять генералу Марку Атилию Регулус и его войска во время Первой Пунической войны. Единственная причина, по которой Легиону удалось победить его, состоит в том, что у них была подходящие скалы, чтобы захоронить его. У вас не будет этого преимущества.

N"

Отложив записку и на мгновение игнорируя тот факт, что мне придется столкнуться с одним из самых опасных морских змей на свете, я обращаю внимание на доспехи в ящике.

Подобно первой части брони, которую я получил, этот тоже окрашен в синий и черный цвета. Однако, она представляет собой синюю кирасу без рукавов, сделанную из неизвестного материала с горизонтальными линиями, спускающимися вниз, и единственной вертикальной линией, проходящей через них, пять черных морских раковин, проходящих через грудь. К кирасе прикреплены синие кисточки для защиты верхней части бедра и ткань, которая свисает между ног. На левой кисточке пять фиолетовых морских раковин, а на правой - одна.

Ноги представляют собой одно целое, разделенное на два цвета. Верх сделан из той же чешуи, что и моя предыдущая броня, и заканчивается чуть выше колена. Нижняя часть покрывает от колен до щиколоток и сделана из тех же материалов, что и кираса.

Сапоги окрашены в синий цвет, доходят чуть ниже колена, а часть ступней покрыта серой, что делает его неотличимым от наголенников, которые проходят по части ботинка.

Есть два синих нарукавника с одним плавником на каждом, которые идут поверх двух черных рукавов, которые начинаются от бицепса и заканчиваются на запястье.

Последние части доспехов - это два куска пурпурной ткани, которые можно использовать для накидки, черный пояс, подозрительно имеющий форму символа Аквамена, и синий обруч для моей головы, что, несомненно, означает мой статус принца морей.

Закрыв коробку, я поднял ее и вылез из Озера, чтобы приготовить ужин.

- Леди Лупа, рада вас видеть, - говорит Азула, когда мы кланяемся богине.

Легион только что закончил очередную осаду после обеда, когда она появилась.

- Тоже приветствую вас. К сожалению, это непростой визит. Я приношу с собой серьезные новости. Враг начал движение. Большая часть их сил покинула гору Отрис и, пока мы говорим, направляются в лагерь. Их время прибытия должно быть около двух дней. Однако мои волки и я буду вмешиваться. Вы можете рассчитывать, что у вас будет дополнительный день. Самое большее, чтобы подготовиться.

- Мы будем готовы. Не беспокойся.

- Не торопитесь. Это, к сожалению, не конец моего отчета. Как вы знаете, Океан и Нептун воевали друг с другом большую часть двух лет. Из отчета вашего шпиона мы знаем, что он ожидал выиграть войну вовремя, чтобы присоединиться к атаке армии Титана на лагерь. Естественно, он потерпел неудачу и все еще хочет вести войну. На самом деле, из отчетов Нептуна мы знаем, что Оушен оттесняется и не сможет присоединиться к своим собратьям.

- Разве это не хорошо? - спрашивает Джейсон позади Азулы.

- Можно и так сказать. Однако, видя, что он не сможет присоединиться, Оушен послал Карфагенского змея атаковать Сан-Франциско. Атланты безуспешно пытались перехватить его. Он прибудет вовремя, чтобы помочь армии Титанов в их штурме лагеря, - объясняет Лупа.

- Вот дерьмо, - прошипела Рейна, озвучивая мысли каждого.

- Грубо, но метко сказано, малышка, - рычит Лупа. - У вас есть самое большее - три дня на подготовку. Не тратьте их зря.

Перед тем, как уйти во вспышке света, она побудила нас отвести глаза.

Глядя на когорту, я могу сказать, что большинство из них уже смирились - решающая битва за исход войны приближается.

В течение многих лет мы сражались с врагом в стычках, как, например, битва в Малом Тибре год назад. Сражения начались через год после моего боя с Алексом, когда Азула и я заняли пост преторов. Сначала мы просто охотились на орды монстров, чтобы дать Легиону реальный опыт жизни и смерти. Затем, через несколько месяцев после моего путешествия в Море Чудовищ, противники организовались и начали нанимать смертных наемников. Нам с Азулой было легко понять, что Атлас был освобожден, ведь он не зря зовется Генералом. Однако, несмотря на организованность врагов и обретенное ими тактическое мастерство, мы были готовы. В течение многих лет, готовясь к выпуску Атласа, я изучал боевые порядки и тактику каждой эпохи в истории. Естественно, это не сделало их такими умелыми, как Атлас, однако это определенно уменьшило количество потерь, которые мы получили. Значительно по сравнению с тем, если бы мы придерживались только римской тактики.

Изучая лица ветеранов, я легко могу сказать, что они смирились с возможной гибелью на предстоящей битве. Многие из них потеряли друзей, товарищей, братьев и сестер по оружию, а некоторые даже своих родственников. Я чувствую их страх и, честно говоря, не виню их.

Битва в Малом Тибре была не последней попыткой обойти оборону лагеря и пройти через озеро. За год, прошедший с тех пор, я не всегда мог сражаться вместе с ними. Потери в то время намного превосходят наши потери в других стычках.

В конце концов, мне это надоело, и я полностью оградил речной путь, идущий от гор, подальше от лагеря. Хотя это не остановило атаки, но, безусловно, снизило их количество. Ведь теперь, когда река больше не доходит до лагеря, монстрам нужно выбраться из воды и пройтись. Количество монстров, которые могут выжить как в море, так и на суше, составляет меньшинство.

Однако не все легионеры пережили достаточно битв, чтобы немедленно морально подготовиться к предстоящей. Естественно, они не так уверены в себе, как более опытные члены легиона. Однако за этой неуверенностью кроется огонь убежденности - бороться за Рим и заставлять его врагов истекать кровью. Как и ветераны, они почувствовали на себе боль жертв и хотят заставить врага за это дорого заплатить.

- Легионеры! - кричу, привлекая их внимание ко мне. - Через три дня враг прибудет к нам в попытке подчинить. Вы знаете историю нашего пантеона. Вы знаете, на что способны Титаны и их армия. Мне не нужно рассказывать вам, каковы последствия неудачи. Вы все знаете. Но к сожалению для Титанов, мы готовы ко всему. Потратили годы на тренировки до того, как мы узнали о приближении войны. Это у нас в крови. Мы мечи и щиты Нового Рима, и горе всем, кто восстает против нас!